

Наш Храм

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ГАЗЕТА
ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДА
В ЧЕСТЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
“ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ” г.БРЕСТА

- № 10 -
сентябрь-октябрь 2012г.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Детское Время

Из истории богослужебного пения

Все ли иконы гудотворные

Возвращение домой (рассказ)

Детское время

Одни любят детей, другие любят детство. Это две огромные разницы. Впрочем, часто это одни и те же люди...

Детство, в детстве... А хорошо было в детстве! Когда говорят «хорошо там, где нас нет», речь идёт не о месте — «там», речь идёт о времени. Там — это время, где хорошо, где нас уже нет. Ну, или ещё нет, хотя по ощущениям — всё-таки «уже нет». Похоже, что «там» мы уже побывали.

В детстве время тянулось невыразимо долго - намного медленнее, чем оно движется теперь. Тогда, в детстве, любой отрезок времени, который завершался не завтра, казался бесконечным.

- Мама, когда Новый год?

- Через месяц.

Месяц?! Это же вечность...

Повзрослев, начинаешь тосковать по той - в детстве иногда невыносимой - медлительности времени; иногда даже хочется, чтобы в какой-то момент то тягучее детское время просто остановилось, замерло, застыло и никуда больше не двигалось. И чтобы ты застыл в этом времени, как доисторическое насекомое в янтаре: раз и навсегда, на самом пике расцвета своего вида.

Зато праздники в детстве могли длиться много дольше, чем они длятся теперь. Но и они заканчивались, даже в том неторопливом детском времени. Даже в детстве можно было сказать, что «хорошо там, где нас нет»; но дети, конечно, таких выводов не делают.

Летние каникулы — лучшее время в году. Летние каникулы прекрасны не отсутствием школы и уроков, не поездкой на море или к бабушке; нет, они прекрасны своей бесконечностью. Просыпаешься 1 июня - и перед тобой бесконечный праздник. Это всё меняет; так в сильную жару исчезает линия горизонта между морем и небом, словно Земля вдруг стала плоской. Этот праздник не кончится сегодня, когда уснёшь, он не кончится завтра, когда проснёшься. Пожалуй, первый день летних каникул - самый беззаботный день года, а может, и всей жизни.

Сентябрь уже прошёл, уже давно состоялись походы по магазинам и школьным базарам за тетрадками, ручками, новой формой. Но поверить в окончание бесконечного праздника, смириться с неотвратимостью наступления осени приходится только 1 сентября, да и то не сразу.

Будучи ребёнком, до последнего не веришь, что лето кончилось. Помните эти ощущения? Утром 1 сентября надеваешь новую школьную форму - и не веришь. Идёшь в школу слегка подзабытой дорогой - и не веришь. Даришь свой букет учительнице - и всё равно не веришь. Вот уже и в класс ведут на первый урок - а ты не веришь, судорожно надеешься, что праздник будет спасён — ещё хотя бы на неделю, хотя бы на день. Всего один день. Это всё, что нужно для счастья: чтобы праздник лета не закончился.

И только первый звонок нового учебного года, наконец убеждает: кончено. Линия горизонта вдруг остро обозначилась, снова разделив море и небо, лето и осень, праздник и будни, «там, где нас нет» и «там, где мы есть». Ноздри щекочет солоноватый запах слёз.

...Чему она радуется, эта крохотная девчонка на плече вот уже почти усатого десятиклассника, едва встряхивающая тяжёлый медный колокольчик с красным бантом? Ведь она только что похоронила лето - бесконечный детский праздник.

Вовремя прочитанная хорошая книга

Многие, наверно, согласятся, что сегодня очень трудно дать детям духовные, нравственные ориентиры. Не лёгким бывает и путь к храму. Что предложить подросткам, чтобы они задумались над главными вопросами бытия? Как сформировать их внутренний мир, основанный на христианских ценностях?

Хорошим помощником для православных родителей может стать классическая литература. Жаль, что канули в лету семейные чтения, очень грустно, что и в школе мы изучаем её на бегу, но если удастся не просто вдумчиво прочитать книгу, а ещё и обсудить её — польза будет непременно. Наверное, многие родители понимают, что «не хлебом одним будет жить человек», но редко находят время для общения со своими детьми, для чтения книг, для беседы. А ведь

неплохо было бы освежить в памяти известные классические произведения и обсудить их со своими повзрослевшими чадами. Нет времени на роман - есть рассказы, небольшие стихотворения. Список прост - школьная программа. Лучшее время для вдумчивого чтения - каникулы.

В школьной программе значительное место занимает классическая литература. Зарубежные писатели и исследователи единодушно отмечали удивительную искренность, глубокую, всеобъемлющую терпимость, сострадание, человечность, устремлённость к высоким идеалам русской классической литературы.

Например, Пушкин. Кажется, всё о нём знаем, сколько можно о нём говорить и сколько читать. И всё-таки мы ещё не постигли и тысячной доли его гениального творчества. «Дубровский», «Капитанская дочка» - знакомые названия. А если перечитать? В «Дубровском» мы теперь внимательно остановимся на словах: «Удались от зла и сотвори благо», а отказ Марьи Кирилловны бежать с Владимиром Дубровским звучит как пример для многих современных девушек: «Поздно, я обвенчана... я согласилась, я дала клятву». Любимые пушкинские героини верны данному перед Богом обещанию. «Но я другому отдана и буду век ему верна», - ответит Онегину Татьяна Ларина. Темы чести, верности, семьи сегодня вполне современны, и Пушкин даёт возможность поговорить об этом с детьми.

В произведениях Пушкина часто звучит молитва. И в трагедии «Борис Годунов», и в лирических стихотворениях, и в сказках, и даже в романе «Евгений Онегин». Так, Онегин, ни разу на протяжении романа не совершивший молитвы, противопоставлен Татьяне, которая «молитвой улаждала тоску волнуемой души». Любимой молитвой Пушкина была одна из наиболее проникновенных покаянных молитв, сложенная в св. Ефремом Сириным: «Господи и Владыко живота моего...». Она положена в основу одного из лучших духовных стихотворений поэта «Отцы пустынники...».

Жалость и сочувствие к униженному и оскорблённому человеку пронизывает всю русскую литературу. И пушкинский станционный смотритель (рассказ «Станционный смотритель»), и гоголевский Акакий Акакиевич (рассказ «Шинель»), и герои романов Достоевского. Сегодня, когда многие считают главным культ силы, когда агрессивным становится даже искусство, тема милосердия звучит особенно актуально. Герои русской литературы заняты напряжёнными поисками смысла жизни. Уже давно замечено, что в русской классической литературе герой не стремится сделать карьеру, он мучительно пытается найти себя, осознать смысл своего существования на Земле. И если мы вернёмся к роману М.Ю.Лермонтова «Герой нашего времени», то можем подумать вместе с главным героем Печориным над важным вопросом: «Для чего мы живём? Для какой цели мы родились?»

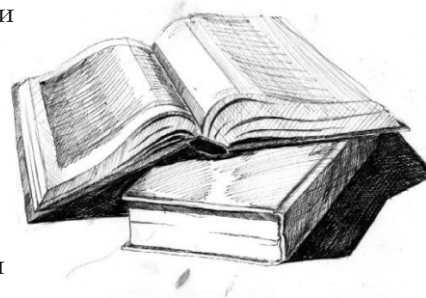
Знакомясь с русской литературой, мы поражаемся тому, что у каждого персонажа, каково бы ни было его социальное положение, есть душа. Это и герои рассказов Лескова, Чехова, герои рассказов и романов Тургенева, например, рассказ «Живые мощи», романы «Отцы и дети», «Дворянское гнездо», герои романа Достоевского «Преступление и наказание». Это всё программные произведения из школьного курса литературы, но как важно успеть прочесть их, ещё учась в школе.

Безусловно, хорошая литература не ограничивается только девятнадцатым веком, много полезного мы найдём и в произведениях, созданных в двадцатом. Это произведения Шолохова, Булгакова, Шмелёва, Шукшина, Распутина, Астафьева и многие - многие другие.

Говорят, что душа человеческая по природе своей христианка. И это становится понятным, когда читаешь произведения авторов, которых не назовёшь православными писателями. Видно, талант, дар Божий, всё равно проявит своё христианское начало. Все знают гражданскую поэзию Некрасова, но, может быть, не читали его поэму «Тишина», проникнутую покаянным чувством. А поэзия А. Фета? Вольно или невольно, но поэт раскрыл во всей полноте прекрасную картину Божьего мира. Философская лирика Тютчева заставляет размышлять о вечном. А в романе «Белая гвардия» М.Булгаков, описывая события гражданской войны, предлагает вечность в качестве критерия, оценки человеческих поступков. Гражданская война — трагедия, и один из героев шолоховского романа «Тихий Дон» сооружает над могилкой красноармейца часовенку, а под навесом скорбный лик Божьей Матери и чёрная вязь славянского письма: «В годину смуты и разврата не осудите, братья, брата». Как всё поучительно и вполне современно!

Весь мир говорит об экономическом кризисе, но настоящая разруха - она в головах. В душах, особенно в молодых, зачастую нет ценностных понятий, многие не различают добро и зло, нет нравственных ориентиров. К счастью, есть ещё в Государственной программе обучения русская литература, есть мировая классика. И хотя делаются попытки вывести литературу из числа обязательных предметов, у нас есть ещё время, есть возможность обращаться к этому чистому источнику, черпать из него благодатную мудрость и нравственную силу.

Учителям и родителям нужно вспомнить слова А.С.Пушкина: «Религия создала искусство и литературу, - всё, что было великого с самой глубокой древности; всё находится в зависимости от религиозного чувства... Без него не было бы ни философии, ни поэзии, ни нравственности».

Из истории богослужебного пения

История богослужебного пения началась с небес: впервые хвалебная песнь к Богу была воспета бесплотными силами небесными. Песнь эта, воспетая в момент творения, продолжает быть воспеваема и будет воспеваться вечно Святыми Ангелами.

Земное богослужебное пение имеет свою историю. Впервые на Земле песнь Истинному Богу была воспета израильтянами, чудесным образом перешедшими под водительством Моисея через Чермное море (Исх.15, 1-21). Тогда израильский народ с великой радостью воспел благодарственную песнь Господу Богу, своему Помощнику и Покровителю.

Ветхозаветный закон, полученный Моисеем, был прообразом истинного Закона. Потому и пение, порождённое исполнением этого закона, было лишь подготовкой к пению Новозаветному: это была музыка, употребляемая ранее в языческих культах и привлечённая ныне к служению истинному Богу.

Одним из периодов расцвета ветхозаветного богослужебного пения было время при царе-пророке Давиде и царе Соломоне. По повелению царя Давида в Иерусалим был перенесён ковчег завета в новую устроенную скинию, и были назначены служители и певцы. Псалмопевец Давид специально для них написал псалом, в котором восклицает: «*Пойте Господу вся земля*» (1Пар.16,1-36).

Обязанности каждого музыканта и места инструментов были точно регламентированы. Так, два человека играли на *медных кимвалах*, восемь человек должны были играть на псалтирях, шесть — на цитрах, а начальник левитов руководил пением. Сюда же присоединялись семь священников, трубящих в трубы. Это описание свидетельствует о развитом и довольно сложном ансамблевом «музицировании», требующем определённой музыкальной подготовки.

Ещё большее развитие богослужебное пение получило во времена царя Соломона. 4.000 храмовых музыкантов должны были прославлять Господа на музыкальных орудиях. Установленное Моисеем только для праздничных и особо торжественных жертв сопровождение звуком труб стало принадлежностью ежедневной утренней и вечерней жертвы и развилось в сложный чин богослужебного пения и музыки.

Певцы и музыканты Иерусалимского храма представляли собой некую замкнутую касту, связанную узами родства. Представители этой

родственно-профессиональной корпорации должны были не только исполнять установленные песнопения, но обучать и воспитывать молодых певчих, передавая знания «из уст в уста».

У евреев музыка и пение не были искусством, они всецело принадлежали религии и богослужению. Их сферой было не художественное творчество, но область религиозно настроенного сердца, руководимого религиозным вдохновением. Поэтому и творцы богослужебных песнопений у евреев — преимущественно пророки. Вот почему

творчество это не слагалось в определённую музыкальную систему, не имело музыкальных знаков для записи мелодий и точных правил песнотворчества. Храмовое пение у евреев совершалось изустно, в живой импровизации или по подобию общепринятых напевов.

Всякое церковное искусство должно иметь назидательное значение. Назидание возможно лишь при вполне сознательном определённом выражении мысли. А поскольку только слово

способно точно выражать конкретные мысли и идеи, богослужение и состоит в основном из слов, соединённых с музыкальным звуком. Если мы уберём слова, сохранив лишь музыкальную сторону богослужения, то увидим, что музыка, сама по себе, создаёт только определённое настроение, которое можно характеризовать лишь общими выражениями как «грустно», «торжественно», «радостно» и т.п. однако эти характеристики не несут в себе конкретного смысла (почему «грустно»? почему «торжественно»? и т.д.). Только при сочетании слова с музыкой можно говорить о причинах появления того или иного настроения. Лишь слово способно наделить музыкальные звуки определённым смыслом. Настроение же само по себе не назидает, оно лишь может благоприятно подготовить почву для восприятия назидательных мыслей.

Подготавливая таким образом почву для восприятия слова, пение имеет большое психологическое значение. Оно ведёт чувство в известном направлении и должно помогать сердечному вниманию. Вот главная причина того, почему Православная Церковь так решительно

отвергает при богослужении инструментальную музыку, хотя бы только для поддержания пения. Существует ещё одно, пусть менее глубокое объяснение: инструментальная музыка звучала при языческих культовых церемониях, христиане же славят живого, истинного Бога не бездушными предметами, но благороднейшим естественным инструментом — человеческим голосом.

С религиозной точки зрения способность к пению составляет отличительное свойство только разумных существ — ангелов и людей. Пение, как и речь, служит у тех и у других выражению высоких чувств богопочтения. Люди знали о сходстве своих хоров с небесными хорами ангелов. Особенно выдающееся пение издревле определялось, как *"ангельское"*. В Священном Писании, в явлениях святым и праведным людям, ангелы представляются сонмом, разделённым на лики или хоры, поющим хвалу Троициному Богу. Пророк Исайя видел Серафимов, окруживших Престол Божий и зывающих друг ко другу: *"Свят, Свят, Свят Господь Саваоф"* (Ис. 6,3). Пение ангелов слышал пророк Иезекииль. Новозаветный тайновидец Иоанн в разных местах своего Апокалипсиса неоднократно упоминает о пении блаженных небожителей.

Первые два века христианского песнотворчества овеяны духом импровизации. Плодом её стала вдохновенная богослужебная поэзия гимнов и псалмов, песен хвалы и благодарения. Даже и вне богослужения, при выражении обычной житейской радости, апостол Иаков советует: *"Благодушествует ли кто, да поет"* (Иак., 5, 13). Распространяя Христово учение и устроая Церковь, апостолы весьма заботились о богослужебном пении. *"Егда сходитесь, кийждо в вас псалом имать"*, — наставляет апостол Павел (I Кор., 14, 26). На молитвенных собраниях и богослужениях первые христиане пели кроме псалмов Давида и ветхозаветные гимны — две песни Моисея *"Поим Господеви"* и *"Вонми небо"*; песнь пророчицы Анны *"Утвердися сердце мое о Господе"*; песни пророков Аввакума, Исайи, Ионы. Пелись и новозаветные раннехристианские песнопения — ангельское славословие *"Слава в вышних Богу"*, песнь Богородицы *"Величит душа Моя Господа"*, песнь Симеона Богоприимца *"Ныне отпущаеши"*. Уже в апостольские времена были составлены и сохранились донныне: великое славословие *"Слава в вышних Богу"*, *"Свете тихий"*, *"Да молчит всякая плоть"*, *"Слава Тебе, Господи, слава Тебе"*, входный гимн *"Приидите, поклонимся"* и др.

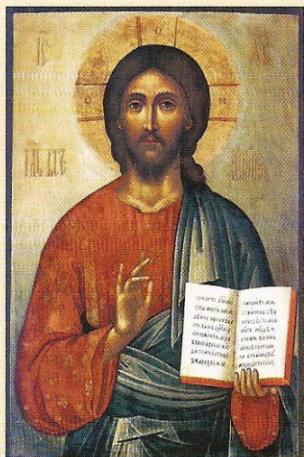
Преобладавшими по своей духовной мощи нациями в древней христианской церкви были евреи и греки. Поэтому и богослужебное пение её развивалось на основе культурного достояния этих двух наций. Источник как еврейской, так и греческой музыки и пения — музыка и пение египтян. Родоначальники греков — выходцы из Египта, родоначальники евреев — сыновья Иакова и Иосифа, поселившиеся и умершие в Египте. Кроме своеобразного направления, выработанного со временем в музыкальном творчестве той и другой нации, их различие сказалось уже в том, что пение евреев принадлежало избранным певцам. Оно развивалось благодаря практике без теоретической обработки мелодий.

В Греции пение и музыка имели государственное и образовательное значение. Разрабатывались они преимущественно со стороны теоретической и акустической, со стороны внешней стройности и порядка. При этом внутреннее содержание, богатство и разнообразие мелодий было не главным. Обе эти народности, еврейская и греческая, внесли свою лепту от духовных даров: древнюю еврейскую мелодию и теоретическую греческую систему.

О богослужебном пении первых двух веков христианской церкви история сохранила немногие свидетельства. По всей видимости, пение Спасителя после Тайной Вечери положило начало новозаветному богослужебному пению. Современное апостолам пение псалмов, гимнов и песней духовных, вновь составляемых, было дальнейшим шагом. Здесь помимо исполнения мелодий древних, ветхозаветных, появляется уже новое богатое творчество песнопений новозаветных: апостол Павел убеждает ефесян и колоссян назидаться псалмами, пениями и песнями духовными. Если псалмы общеизвестны в ветхозаветной церкви, то так называемые пения в иудейской церкви появились значительно позже, под влиянием греческой музыки на еврейскую. Песни духовные стали представлять собой уже новый род духовно-мелодического творчества юной христианской церкви.

В первые годы христианской церкви богослужение было близко ветхозаветным богослужениям, совершающимся в храме. Апостолы и первые христиане, с одной стороны, пребывали всегда в храме, *«прославляя и благословляя всегда Бога»*, с другой стороны, они собирались своими общинами по домам. Соответственно этому существовало и два вида пения: ветхозаветное храмовое и народное (домашнее пение собственно христианских собраний). Именно последнее и

Почему нельзя обижать ближних?

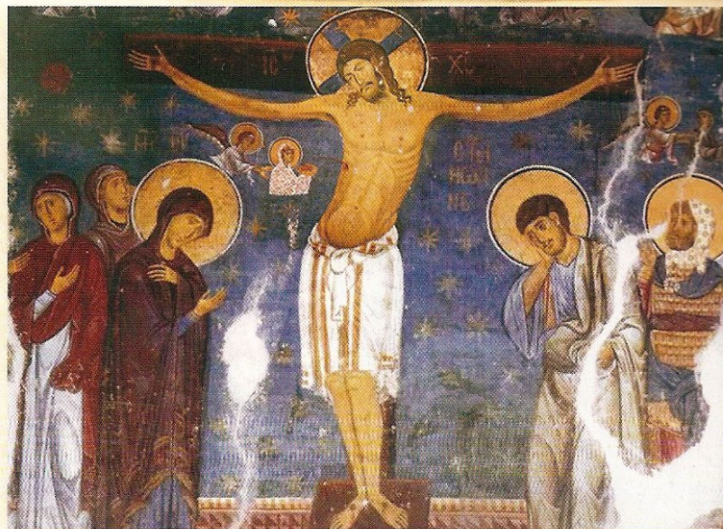
Обижая ближних, мы нарушаем заповедь Божию: возлюби ближнего своего, как самого себя (Лев. 19, 18), а значит, наносим обиду и Самому Богу.

Однако, зная это, мы все равно обижаем. И, видимо, для нашего вразумления святые отцы открывают нам духовные глубины этой заповеди. Принятие на себя злобы от ближнего бывает невольное. И случается так: искушающий ближнего своего, хотя и не желает, принимает на себя искушения лишаемого, также клеветущий – искушения оклеветанного им, лихоимствующий – лихоимствуемого. **Всякий обижающий ближнего соразмерно с обидою принимает на себя искушение обижаемого им.** О сем свидетельствует и Божественное Писание, говоря: изрываяй яму искреннему своему, впадется в ню, и ваяяй камень, на себе валит (Притч. 16, 27).

Все ли иконы чудотворные?

Некоторые спрашивают, почему одни иконы чудотворны, а другие нет? Разве не могут быть чудотворными все иконы? Молящемуся с верою пред всякою святою иконою Господь может всегда сотворить чудо, но, однако, несомненно и то, что через некоторые иконы Господь в особенности являет людям Свою милость. А почему так – это находится в ведении Промысла Божия. Господь хочет всем спастися и в разум истины прийти, и вот, смотря по надобности, Он открывает там и здесь Свои благодатные источники – чудотворные иконы.

Епископ Арсений (Жадановский)

С какой стороны располагалась рана на груди Спасителя?

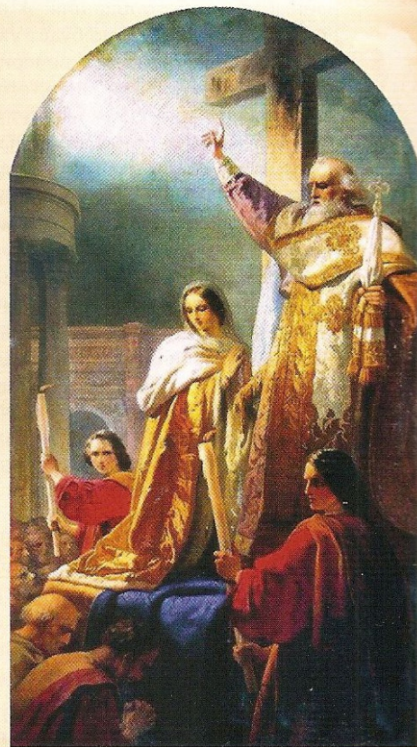
Евангелист Иоанн Богослов не говорит, с какой стороны римский воин пронзил ребра Иисуса Христа. Однако церковное Предание живо хранило все подробности, относящиеся к страданиям и крестной смерти Спасителя мира. Иконописцы, несомненно, опирались на это предание. Так возникла иконописная традиция изображать пронзенным правый бок. Исследования святой Плащаницы Господа подтвердили историческую точность традиции.

Прободение ребер правой стороны произошло не случайно: это результат профессиональных навыков римских копьеносцев. Во время сражения левая сторона у воина была закрыта щитом, а правая – открыта.

Из какого дерева был сделан Крест, на котором был распят Иисус Христос?

Согласно церковному Преданию, Крест Спасителя был сделан из трех пород дерева: кипариса, певга (сосна или ель) и кедра. Указание на это содержится в книге пророка Исаии: **Слава Ливана придет к тебе, кипарис и певг и вместе кедр, чтобы украсить место святилища Моего, и Я прослаблю подножие ног Моих** (Ис. 60, 13).

Возвращение домой

Рассказ

Петров пропал. Определённо пропал. А виной всему была Кузя. Новый секретарь генерального директора Лариса Кузьминых. Светловолосая Кузя была умной, деловой, энергичной. А ещё Кузя была стройной, загорелой, обаятельной. Когда она улыбалась, то на её щёчках появлялись прелестные ямочки, зелёные глаза заглядывали, кажется, прямо в душу – и таяли самые суровые мужские сердца.

Вот и бедное сердце Петрова при виде Кузи начинало биться чаще. Какая-то прямо-таки аритмия случалась с его сердцем. И когда он, первый зам генерального, примерный семьянин, отец двух сорванцов, сидел в своём кабинете, а Кузя вошла, всплыла, появилась, дыша духами, наклонилась к нему, сидящему, близко-близко, так, что локоны её коснулись шеи Петрова, у него подпрыгнуло сердце, а в голове произошло полное замыкание.

Иначе как этим самым полным замыканием нельзя было объяснить дальнейшее поведение Петрова. Они стали встречаться, и Петров чувствовал себя юнцом, мальчишкой, влюблённым в первый раз. Как это могло случиться – он не понимал. И как при этом он мог продолжать любить свою жену – добрую, мягкую Танечку, – тоже было совершенно непонятно.

Петров приходил домой и с удвоенным старанием впрягался в семейные заботы: проверить домашнее задание сынишек, а то и сделать его вместе с ними, привезти из супермаркета продукты, свозить семью в кафе, в парк. Он стал дарить жене более дорогие подарки, а к мальчишкам относиться с удвоенной заботой. И всё потому, что испытывал жгучее чувство вины. Но остановиться не мог. В общем, накрыло по полной программе. Петров мрачно шутил с другом: «Есть такие решения, после принятия которых тараканы в голове аплодируют стоя». Верный друг семьи, молчаливый Тарасов, на глазах которого развивался этот роман, сердито отвечал: «Некоторым давно пора идти в Изумрудный город. Кому – за сердцем, кому – за мозгами, а тебе, Петров, – и за тем, и за другим сразу!». Петров улыбался как-то болезненно и говорил суровому Тарасову: «Ничего, Тарас, прорвёмся! Думаю, что скоро я найду выход и всё наладится». Но всё продолжалось, и конца видно не было. Какая-то зависимость болезненная от этой Кузи была у Петрова.

– Понимаешь, Тарас, её невозможно не любить! Она – совершенство! Ангел!

Тарасов мрачно кивал: «Ага, ангел... только не света... Дурак ты, Петров! Всё, я пошёл. Пока ты не прекратишь с ней встречаться, я к вам в дом – ни ногой: мне Татьяне в глаза смотреть стыдно».

А Кузя очень быстро стала предъявлять на Петрова права. И требовать развода с женой и женитьбы на ней. Он пришёл в ужас, промямлил что-то невразумительное. Сама мысль оставить верную Танечку и любимых сыновей казалась абсолютно неприемлемой. Но и отказаться от коротких встреч с Кузей он также был не в состоянии. Таня, видимо, чувствовала неладное, но молчала. Она вообще была неконфликтной. Когда Петров приходил позднее обычного, она ни о чём не спрашивала, кормила его, как всегда, вкусным ужином. И дома, как всегда, было уютно и чисто, пахло пирогами и семейным уютом. Петров видел, что жена как-то осунулась, похудела. Её милое личико с такими родными веснушками стало печальным. Он чувствовал себя предателем, но остановиться уже не мог.

Как-то в очередной раз «задержавшись на работе», Петров обнаружил сынишек уже спящими. А жена не встретила его, как обычно, в коридоре. Петров насторожился. Он прошёл в спальню и увидел, что там, при свете свечи, перед иконой стоит на коленях его Таня. Петров опустился на пол рядом с женой:

– Танечка, милая моя, что-то случилось?!

Таня посмотрела на него, и он почувствовал, как больно стало ему где-то в груди: по лицу жены текли слёзы. Но взгляд её был любящим, тревожным – совсем родным:

– Нет, Серёжа, ничего не случилось. Мальчишки спят. А я вот решила помолиться. За нас с тобой. Мне так жаль, Серёженька, что я не молилась за нас раньше. Я и в церковь ходила, Серёжа. Знаешь поговорку «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится»? Так я, Серёж, как этот мужик... А ещё, знаешь, я ничего батюшке про себя не рассказывала. Просто стояла у иконы Пресвятой Богородицы, и чего-то плакала. А батюшка сам подошёл, посмотрел на меня и отчего-то стал спрашивать. Сказал, что когда люди женятся, то лукавый чаще приступает с искушениями. Самое приятное для него – это разбить венчанный брак. Поэтому люди, обвенчавшись, не должны забывать о Боге. К таинствам должны приступать – к исповеди, к причастию. И Господь их защитит. Понимаешь, Серёж? Защитит! Давай пойдём в воскресенье в храм, а?

– Тань! Чего ты сочиняешь-то?! От чего нас с тобой защищать-то?! У нас всё в полном порядке! Какая исповедь, какое причастие?! Оставь этот детский лепет! Всё! Пойдём ужинать, а?

Петров ужинал внешне спокойно, но в душе поднималось

сильное раздражение: батюшка, исповедь, храм! Какое вообще имеет отношение какой-то там батюшка к его личной жизни!

И всё продолжалось по-прежнему. Изменилось одно: по воскресеньям Таня с мальчишками уходила в храм. Храм был рядом с домом, пешком минут пять. Он, Петров, отсыпался, а когда вставал, они уже возвращались. Петров молчал, хотя внутреннее раздражение росло: вот и мальчишкам отдохнуть не даёт, за собой таскает. А зачем? Если из-за него, то это просто трата времени. Пустая трата. Кто тут поможет? Батюшка? Петров мрачно хмыкал.

А потом что-то стало меняться. Как-то случайно он стал открывать в Кузе новые стороны. И они были такими незнакомыми и какими-то пугающими. А может, это было и неслучайно? Как-то Петров, замешкавшись при входе в приёмную, услышал, как подруга Кузи, круглолицая Настя, которая когда-то работала вместе с ней в отделе, говорила:

– Лор, ты бы оставила Петрова в покое... У него семья.

– Настя, ты моя подруга, а не его жены! Видела я его жёнушку! Дома сидит, не следит за собой совсем... При зарплате Петрова могла бы себе внешность улучшить! Я, что ли, виновата, что она такая клуша!

– Так она ведь старше нас... И потом, если ты родишь парочку детей, то фигура и у тебя изменится...

– Настя, я хочу быть с этим мужчиной и я буду с ним! Я к бабке ходила, она знает какие привороты делает! Так что Петров – мой.

Петров развернулся и тихо вышел в коридор. Пошёл в свой кабинет. Там сел в кресло и долго сидел и смотрел в окно. Смотрел и ничего не видел. Только слышал, как стучит сердце и как всё повторяются и крутятся в голове услышанные слова.

В перерыв он не пошёл обедать. Вышел на улицу, завёл машину и поехал к дому. Не доезжая, свернул. Остановился. Положил руки на руль и долго сидел. В голове было пусто. Потом решительно завёл машину и поехал в храм. Зашёл в него так же решительно, как будто с вышки нырнул. А потом всю свою решительность растерял. Постоял в прохладном полумраке и увидел выходящего из алтаря священника. Петров пошёл навстречу и, не дойдя несколько шагов, брякнул:

– Я это... Я на исповедь...

– Завтра приходите на службу, тогда и исповедуетесь.

Петров молча развернулся и пошёл. Но священник внимательно посмотрел на него и вдруг сказал вдогонку: – Подождите. Пойдёмте со мной. Я исповедую вас.

Петров не умел исповедоваться. На исповеди он почти ничего не мог выдать из себя. И вообще плохо помнил, что говорил. Слова священника он тоже как-то плохо понимал. В память врезалось только одно: «За вас молятся ваши жена и дети. А их молитва сильнее колдовства и приворотов. Господь сильнее бесов». И ещё запомнил: «Ничего не бойтесь, кроме греха».

С обеда опоздал. Прошёл к себе в кабинет и увидел там Кузю. Она подошла-подплыла к нему, коснулась локонами шеи, улыбнулась, и её на щёчках появились обворожительные ямочки. Кузя протянула своим мелодичным голосом:

– Петров, мы сегодня едем ко мне. Петров! Ты чего молчишь?! Какой ты странный сегодня... Ты не заболел?

Петров смотрел на Кузю и видел её как будто в первый раз. И – удивительное дело! – не было больше аритмии и сердце не билось чаще. В голове не было прежнего полного замыкания – она была ясной и светлой. А сама Кузя – красавица Кузя – больше не вызывала у него никаких восторгов. Он смотрел на неё и видел перед собой чужую, холёную женщину, которой не было никакого дела до окружающих её людей.

– Нет, Лариса, я не заболел. Я выздоровел.

Вечером Петров приехал домой, вошёл в дверь и радостно крикнул: – Я дома!

Из детской выбежали мальчишки. Старший смотрел пристально и как-то недоверчиво. А младший, Костик, вдруг вцепился ручонками в отцовские брюки и громко всхлипнул.

– Костик, ты чего? – растерялся Петров. Он взял сынишку на руки и уткнулся носом в светлую макушку, вдыхая родной запах.

– Папа... Я знал, что ты вернёшься и снова будешь с нами... Мам, папа вернулся!

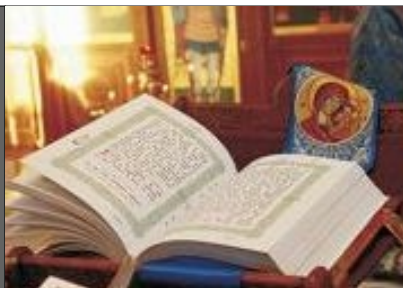
Таня вышла из кухни. Она стояла в прихожей и молча смотрела на него, Петрова. А потом подошла ближе и прижалась к его плечу. И он обнял её, такую родную, мягкую, свою. Свою любимую жену. Горло перехватило. И он боялся, что если заговорит, то всхлипнет громко, как Костик. Он откашлялся и сказал, стараясь изо всех сил, чтобы голос не дрогнул:

– Я там, на работе, решил все проблемы... Теперь на ужин не буду опаздывать... Прости меня, пожалуйста, что я заставлял тебя ждать... Пожалуйста, прости меня...

Таня прижалась сильнее, и он почувствовал, что рубашка на плече его стала мокрой. Потом она подняла голову и тихо ответила: – Хорошо, Серёжа. Я прощаю тебя.

И Петров уже радостно сказал:

– Так есть хочешь! Картошечки бы жареной, а? Давайте картошки нажарим? Помнишь, мы с тобой картошку всегда жарили, когда денег не было? И она была такой вкусной! Помнишь?..

ЧИТАЕМ ЕВАНГЕЛИЕ

НОВЫЙ ЗАВЕТ

от Матфея святое благовествование.

Глава 13 (ст. 3 - 9)

И поучал их много притчами, говоря. Вот вышел сеятель сеять. И когда он сеял, иное упало при дороге, и налетали птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро возшло, потому что земля была не глубока. Когда же возшло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло. Иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его. Иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. Кто имеет уши слышать, да слышит!

**Вот как объясняет
нам эти слова
святой блаженный
Феофилакт
Болгарский**

Под сеятелем разумеет Самого Себя, а под семенем - Своё слово. Он вышел к нам, когда сами мы не могли прийти к Нему. И вышел, чтобы что сделать? Зажечь ли землю по причине множества терний или же наказать? Нет, но для того, чтобы сеять. Семя Он называет Своим, потому что и пророки сеяли, но не своё семя, а Божие. Он же, будучи Богом, сеял собственное семя, ибо не благодатью Божией был умудрён, но Сам был мудрость Божия.

Под упавшим "при дороге" разумеются люди беспечные и медлительные, которые совершенно не принимают слов, ибо мысль их - утоптанная и сухая, совершенно невспаханная дорога. Поэтому птицы небесные, или духи воздушные, то есть демоны, похищают у них слово.

Упавшие на каменистую землю - это те, которые слушают, но, по причине своей

слабости, не противостоят искушениям и скорбям и продают своё спасение. Под воссиявшим солнцем разумеи искушения, потому что искушения обнаруживают людей и показывают, подобно солнцу, сокровенное.

Далее говорит о тех, которые заглушают слово заботами. Ибо хотя богатый, по-видимому, и делает доброе дело, однако его дело не растёт и не преуспевает, потому что ему препятствуют заботы.

Три части посева погибли и только четвёртая спаслась, потому что спасаемых вообще немного. О доброй земле говорит после, чтобы открыть нам надежду на покаяние, ибо хотя бы кто был каменистой землёй, хотя лежал бы при дороге, хотя был бы тернистой землёй, ему можно сделаться землёй доброй. Не все из принявших слово приносят плод наравне, но один приносит сто, может быть, тот, кто обладает совершенной нестяжательностью; другой - шестьдесят, может быть, общежительный монах, занятый ещё и практической жизнью; третий приносит тридцать - человек, который избрал честный брак и усердно, как только можно, проходит добродетели. Обрати внимание, как благодать Божия принимает всех, великое или среднее, или малое совершили они.

Господь показывает, что приобретшие духовные уши должны понимать это духовно. Многие имеют уши, но не для того, чтобы слушать; поэтому и прибавляет: "Кто имеет уши слышать, да слышит".

Сила Божия в немощи совершается

Десять месяцев в году он в пути, два месяца - дома. Он объездил больше двух десятков стран, его слышали больше трёх миллионов людей - в школах, домах престарелых, тюрьмах. Бывает, Ник говорит на стадионах-многотысячниках. Он выступает около 250 раз в год. В неделю Ник получает около трех сотен предложений о новых выступлениях. Он стал профессиональным оратором. Почему?

Николас Вуйчич появился на свет в австралийском Мельбурне в семье сербских эмигрантов. Ребёнок родился без рук и без ног... В первое время мать не могла заставить себя взять сына на руки, не могла кормить его. «Я не представляла, как заберу ребёнка домой, что с ним делать, как о нём заботиться, - вспоминает Душка Вуйчич. - Я не знала, к кому обращаться с моими вопросами. Даже доктора были в растерянности. Только через четыре месяца я начала приходить в себя. Мы с мужем стали решать проблемы, не заглядывая далеко вперед. Одну за другой». У Ника есть подобие стопы вместо левой ноги. Благодаря этому мальчик научился ходить, плавать, кататься на скейте, играть на компьютере и писать. Родители добились, чтобы сына взяли в обычную школу. Ник стал первым ребёнком-инвалидом в обычной австралийской школе.

Каждый вечер Ник молился Богу и просил Его: «Бог, дай мне руки и ноги!». Он плакал и надеялся, что, когда проснётся утром, руки и ноги уже появятся. Мама с папой купили ему электронные руки. Но они были слишком тяжёлыми, и мальчик так и не смог ими пользоваться. По воскресеньям он ходил на занятия в церковную школу. Там учили, что Господь всех любит. Ник не понимал, как так может быть - почему тогда Бог не дал ему то, что есть у всех? Иногда взрослые подходили и говорили: «Ник, всё у тебя будет хорошо!». Но он им не верил - никто не мог ему объяснить, почему он такой, и никто не мог ему помочь. В восемь лет Николас решил утопиться в ванне. «Я поворачивался лицом в воду, но удержаться было очень сложно. Ничего не получалось. За это время я представил картину своих похорон - вот стоят мои папа и мама... И тут я понял, что не могу себя убить. Всё, что я видел от родителей - это любовь ко мне».

Больше Ник не пытался покончить с собой, но всё думал - зачем же ему жить? В 15 лет его поразила Евангельская история о слепом. Ученики спросили Христа, почему этот человек слеп. Христос ответил: «Чтобы на нём явились дела Божии». Ник говорит, что в этот момент он перестал злиться на Бога. «Тогда я осознал, что я - не просто человек без рук и ног. Я - творение Божие. Бог знает, что и для чего Он делает. Бог не отвечал на мои молитвы. Значит, Он больше хочет изменить моё сердце, чем обстоятельства моей жизни. Наверное, даже если бы вдруг у меня появились руки и ноги, это не успокоило бы меня так...

В 19 лет Ник изучал финансовое планирование в университете. Однажды ему предложили выступить перед студентами. На речь отвели семь минут. Уже через три минуты девушки в зале плакали. Одна из них никак не могла прекратить рыдания, она подняла руку и спросила: «Можно мне подняться на сцену и вас обнять?». Девушка подошла к Нику и стала плакать у него на плече. Она сказала: «Никто никогда не говорил мне, что любит меня, никто никогда не говорил мне, что я такая, какая есть. Моя жизнь изменилась сегодня».

Ник пришёл домой и объявил родителям, что знает, чем хочет заниматься до конца своей жизни.

Перед началом выступления помощник выносит Ника на сцену и помогает ему устроиться на каком-то возвышении, чтобы его было видно. Потом Ник рассказывает эпизоды из своих будней. О том, что люди по-прежнему пьют на него на улицах. О том, что, когда дети подбегают и спрашивают: «Что с тобой случилось?!», он хриплым голосом отвечает: «Всё из-за сигарет!». Тем, кто помладше, говорит: «Я не убирал свою комнату». То, что у него вместо ноги, он называет «окорочок». Ник рассказывает, что его собака любит этот «окорочок» кусать. А потом он начинает отбивать «окорочком» модный ритм. После

этого он говорит: «А если по-честному, иногда вы можете упасть вот так». Ник падает лицом в стол, на котором стоял и продолжает: «В жизни случается, что вы падаете, и, кажется, подняться нет сил. Вы задумываетесь тогда, есть ли у вас надежда... У меня нет ни рук, ни ног! Кажется, попробуй я хоть сто раз подняться - у меня не получится. Но после очередного поражения я не оставляю надежды. Я буду пробовать раз за разом. Я хочу, чтобы вы знали: неудача - это не конец. Главное - то, как вы финишируете. Вы собираетесь финишировать сильными? Тогда вы найдёте в себе силы подняться - вот таким образом». Он опирается лбом, потом помогает себе плечами, встает и начинает говорить о благодарности Богу.

- Люди бывают тронуты, утешаются, потому что видят, что кому-то тяжелее, чем им?

- Иногда мне говорят: «Нет-нет! Я не могу представить себя без рук и ног!». Но сравнить страдания невозможно, да и не нужно. Что я могу сказать тому, чей близкий умирает от рака или чьи родители развелись? Я не пойму их боль. В прошлом году я встретил людей, у которых родился сын без рук и без ног. Врачи сказали: «Он будет растением всю оставшуюся жизнь. Не сможет ходить, учиться, ничего не сможет». И вдруг они узнали обо мне и встретили меня лично - другого такого же человека. И у них появилась надежда. Каждому важно узнать, что он не одинок и что его любят.

- Почему Вы поверили в Бога?

- Я не мог найти ничего другого, что дало бы мне мир. Через слово Божие я узнал правду о цели своей жизни - о том, кто я, зачем я живу, и куда уйду, когда умру. Без веры ничего не имело смысла. В этой жизни очень много боли, поэтому должна быть абсолютная Истина, абсолютная Надежда, которая выше всех обстоятельств. Моя надежда - на небесах. Если связываешь своё счастье с временными вещами, оно будет временным. Я могу рассказать множество случаев, когда ко мне подходили подростки и говорили: «Утром я смотрел в зеркало, держа нож в руке. Это должен был быть последний день моей жизни. Ты спас меня». Женщина подошла ко мне однажды и сказала: «Сегодня второй день рождения моей дочери. Два года назад она послушала Вас, и Вы спасли её жизнь». Но я и сам себя не могу спасти! Только Бог может. То, что у меня есть, это не мои достижения. Если бы не Бог, меня не было бы здесь с Вами и на свете бы уже не было. Я бы не справился со своими испытаниями сам. И я благодарю Бога за то, что мой пример вдохновляет людей.

- Что Вас может вдохновить, кроме веры и семьи?

- Как-то мне сообщили, что смертельно больной парень хочет со мной увидеться. Ему было 18 лет. Он был уже очень слаб и совсем не мог двигаться. Я первый раз вошёл в его в комнату. И он улыбнулся. Это была драгоценная улыбка. Я сказал ему, что не знаю, как бы чувствовал себя на его месте, что он - мой герой. Мы виделись ещё несколько раз. Я спросил его однажды: «Что бы ты хотел сказать всем людям?». Он сказал: «Что ты имеешь в виду?». Я ответил: «Вот если бы здесь была камера. И каждый человек в

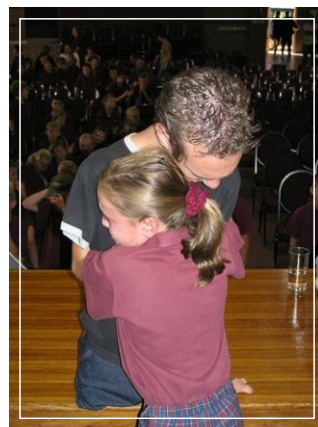
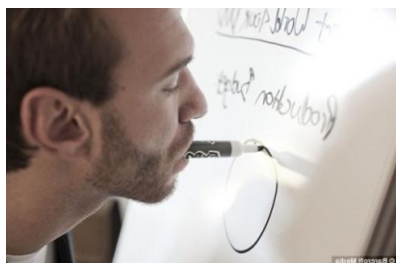
мире мог тебя видеть. Что бы ты сказал?». Он попросил время подумать. Последний раз мы разговаривали по телефону, он уже был настолько слаб, что я не мог расслышать его голос в трубке. Мы говорили через его отца. Этот парень сказал: «Я знаю, что бы я сказал всем людям. Постарайтесь стать вехой в истории чьей-то жизни. Сделайте хотя бы что-нибудь. Что-нибудь такое, чтобы вас помнили».

Раньше Ник боролся за независимость в каждой мелочи. Теперь из-за напряжённого графика стал больше дел доверять патронажному работнику, который помогает одеваться, передвигаться и т. д. Детские страхи Ника не оправдались. Недавно он обручился, собирается жениться и теперь считает - чтобы удержать сердце невесты, ему не нужны руки. Он больше не переживает о том, как будет общаться со своими

детьми. Помог случай. К нему подошла незнакомая двухлетняя девочка. Она увидела, что у Ника нет рук. Тогда девочка убрала свои руки за спину и положила голову ему на плечо. Ник не может пожать никому руку - он обнимает людей. Он написал книгу о своей жизни, набирая на компьютере 43 слова в минуту. В перерывах между рабочими поездками он рыбачит, играет в гольф и занимается серфингом.

«Я не всегда встаю утром с улыбкой на лице. Бывает, спина болит, - говорит Ник. - Но, потому что в моих принципах есть великая сила, я продолжаю делать маленькие шажки вперёд, шаги младенца. Смелость - это не

отсутствие страха, это умение действовать, полагаясь не на свои силы, а на помощь Божию. Обычно родители детей-инвалидов разводятся. Мои родители не развелись. Вы думаете, им было страшно? Да. Думаете, они доверились Богу? Да. Полагаете, теперь они видят плоды своих трудов? Совершенно верно. Сколько бы людей поверили, если бы меня показали по телевизору и сказали: «Этот парень молился Господу и у него появились руки и ноги»? Но, когда люди видят меня таким, какой я есть, они недоумевают: «Как ты можешь улыбаться?». Для них - это зримое чудо. Мне нужны мои испытания, чтобы я понимал, насколько зависим от Бога. Другим людям нужно моё свидетельство, что сила Божия в немощи совершается (см.: 2 Кор. 12: 9). Они смотрят в глаза человека без рук и без ног и видят в них мир и радость - то, к чему каждый стремится».

Имя Божие

Митрополит Вениамин (Федченко)
(Из книги «Промысл Божий в моей жизни»)

В 1913 году я во второй раз гостил в Оптиной пустыни. Меня поместили с одним иеромонахом, студентом Казанской Духовной Академии, о. А., в скиту. Как-то, выходя на литургию, мы забыли взять ключ и захлопнули за собою дверь; она механически заперлась, и чтобы её отворить, нужен был особый винтовой ключ. Что делать? Не разбирать же стекло в окне? После литургии рассказали эконому о. Макарию о нашей оплошности. Он был человек молчаливый и даже немного суровый. Да в экономе в монастыре и нельзя выбирать мягкого и любезного — слишком расточал бы добро. Ничего не сказав, он взял связку ключей и пошёл к нашему жилищу. Но оказалось, что сердечко подобранного им схожего ключа было меньше, чем горлышко нашего замка. Тогда он поднял с полу тоненькую хворостинку, отломил от неё кусок, приложил к сердечку ключа и стал вертеть... Но сколько мы ни трудились, было напрасно, ключ беспомощно кружился, не вытягивая запора.

— Батюшка, — говорю я ему, — вы, видно, слишком тоненькую вложили хворостинку! Возьмите потолще, тогда ту же будет!

Он чуть-чуть помолчал, а потом ответил:

— Нет, это не от этого... А от того, что я без молитвы начал.

И тут же истово перекрестился, произнося молитву Иисусову:

— Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного.

Начал снова крутить с тою же хворостинкою, и замок сразу отпёрся. После я и на своём, и на чужом опыте много раз проверял, что употребление имени Божия творит чудеса даже в мелочах. И не только сам пользовался и пользуюсь им доселе, но и других, где можно, тому же учу.

Вот другой пример. Был я на одном съезде христианской молодёжи в Германии. Начали устраивать церковь. Молодой человек Александр Александрович развешивал иконы на стене. Здание было каменное. Ударит он молотком по гвоздю, а тот и согнётся — на камень попал. Вижу я неудачу его и говорю:

— А вы бы перекрестились да сказали бы «во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Вот тогда у вас дело пойдёт. Он поверил. Смирился. Ведь молодому-то не так это и легко. Перекрестился, упомянул имя Божие, наставил гвоздь в другое место, ударил молотком и попал в паз. И дальше вся работа пошла удачно.

Рассказал я этот случай как-то недавно в кружке знакомых. Спустя несколько дней одна женщина, вдова К., недавно потерявшая мужа, рассказала мне: «Пришла я после вашего рассказа домой и ложусь спать. А у меня давно уже бессонница... Нервы сдают, видно. И вдруг я вспомнила — вы велели поминать имя Божие даже и в малых вещах. И сказала я: „Господи! Дай мне сон!“, и даже не помню, кажется, сию же минуту и заснула. А до сих пор долго мучилась бессонницей».

Читал я у одного современного писателя рассказ о силе имени Божия. То было в немецкую войну. Перевозили на позицию пушки. Прошёл дождь. Дорогу развезло. Тяжесть невероятная. Несколько пар лошадей. Пушка завязла в выбоине. Солдаты бьются, мучаются, хлещут лошадей. Ни взад, ни вперёд... И чем бы кончилось это бесплодное мучение и людей и лошадей, Бог весть. Но в это время к этому месту подошёл один благообразный, пожилой уже, мужичок. Этот почтенный старичок сначала ласково приветствовал солдат. Потом во имя Божие пожелал им успеха. Погладил лошадок. А потом, когда они и солдаты немного отдохнули, он предложил попробовать двинуться ещё раз. И так ласково обратился к солдатам. Они кто к лошадям, кто к пушке. И старичок тут же: — Ну-ка, милые, с Богом! Солдаты крикнули, лошади рванули, и пушка была вытянута. Дальше уже легко было.

А сколько таких случаев! Только мы, слепые, не замечаем.

Между тем в новое время стали стыдиться употребления этого спасительного имени. И нередко мы слышим или горькую жалобу на тяжкое житьё, или, наоборот, легкомысленные похвалы. Бывало, услыша хвалу, я или сам добавлю, или говорящего попрошу добавить:

— Скажите: «слава Богу!»

— А зачем? — спрашивают.

Вот и расскажешь ему такую историю. Иной и примет во внимание...

Дорогие прихожане! Редакция «Нашего храма» с нетерпением ждёт Ваших отзывов, писем, статей и фотографий. Приносите их, пожалуйста, в иконную лавку или присылайте на наш Интернет-адрес, указанный ниже. Просим бережно относиться к газете. На ее страницах публикуются репродукции икон, священные имена, цитаты из Священного Писания. Не используйте ее в неподобающих целях! Если она стала вам не нужна - подарите ее другим людям.

Газета «Наш храм»: духовный попечитель - иерей Димитрий Лукашевич;

главный редактор и ответственный за выпуск - диакон Алексей Титов.

Компьютерный набор и вёрстка на настольно-издательском комплексе редакции.

Адрес редакции: 224025 г.Брест, ул.Белорусская, 45;

E-mail: dubrovka.orthodox@gmail.com

Сайт храма в Интернете: www.radost-brest.com

Тираж номера - 40 экземпляров.